

882. Прошу вас расформировать Шамбор

А что ещё больше обрадовало Сун Фея и стало для него неожиданностью, так это то, что после завершения этого задания те освобождённые 15 варваров-солдат, чьи силы достигали солнечного ранга, так же, как и на обычном и кошмарном уровнях сложности, стали солдатами Сун Фея, которых он мог призывать.

Эта не существовавшая в компьютерной игре награда означала, что Сун Фей мог ежедневно один раз в день призывать солдат. Эти 15 варваров-солдат солнечного ранга могли находиться в реальном мире 15 минут.

Это была небывалая награда.

Если так подумать, то стоило Сун Фею пожелать, и он мог в любое время позвать целую шайку корешей солнечного ранга, которые ради него бросятся в атаку. Это как минимум гарантировало, что почти никто ниже максимального уровня палящего солнца не мог стать достойным соперником Сун Фею.

После завершения задания игровое время подошло к концу, и Сун Фей покинул мир Диябло.

Очувившись в реальном мире, он несколько не расслаблялся, а начал оттачивать свою душевную силу по записям из [Фиолетовой книги техник].

Несмотря на такую золотую жилу, как мир Диябло, Сун Фей всегда был требовательным к себе. Как только у него появлялось время, он начинал совершенствовать боевое искусство, чуть ли не доходя до мазохизма.

На самом деле с тех пор, как он попал на Азерот, Сун Фей практически ежедневно отдыхал не более 5 часов, а всё остальное время, не считая занятия необходимыми государственными делами и сражениями с сильными врагами, совершенствовался.

Несомненно, важнейшую роль в сегодняшнем достижении сыграл мир Диябло, но и без личных усилий Сун Фея здесь не обошлось.

Будто застыв, Сун Фей абсолютно неподвижно находился на краю утёса горы Военных гениев.

Все звуки вокруг одновременно затихли. Время, словно водный поток, быстро утекало.

Чёрное непроглядное небо постепенно светлело.

Вскоре на восточном горизонте показался молочный свет. Крепко спавший Санкт-Петербург начал медленно пробуждаться. Сун Фей в этот момент открыл глаза.

Он тихо вздохнул. У него был слегка измотанный вид.

Закалка душевной силы походила на ковку железа. Для того, что выковать небывалый драгоценный меч, требовались тысяча молотов и сотни закалок. Для того, чтобы развить душевную силу, тоже требовалась тяжелейшая закалка. По правде сказать, Сун Фей и Дайслер являлись одарёнными в плане душевной силы людьми. Из-за того, что Дайслер был потомком героя, пережил многочисленные невзгоды, он сохранил душевную чистоту. А в теле Сун Фея была душа, сочетававшая прежнюю и нынешнюю жизнь, поэтому она была намного сильнее души обычного человека и развивалась быстро.

Сун Фей вернулся в тростниковую хижину, где немного передохнул, всего 2 часа. К этому времени уже совсем рассвело.

К подножью горы подошёл посыльный, который принёс известие из императорского дворца о том, что император Ясин вызвал к себе военного гения империи.

После небольшого мыслительного процесса Сун Фей надел белоснежный халат, который развевался на ветру. Взяв с собой 6 мастеров с горы Военных гениев, которые некогда прислуживали Красичу, Сун Фей спустился с горы и не спеша пошёл гулять по городу, направляясь к императорскому дворцу.

Где-то в 500 метрах от императорского дворца внезапно появилась и окружила Сун Фея с его людьми группа лиц в красивой одежде и украшениях. На их лицах читался благородный гнев.

Эти люди были разного возраста. Имелись пожилые старики с седыми бородами, а были и полные сил и энергии юноши. Они преградили дорогу Сун Фею.

«Смело. Кто вы? Почему посмели загораживать дорогу господину военному гению?» Выкрикнул тут же насторожившийся телохранитель с горы Военных гениев.

«Господин, не поймите нас неправильно. Мы представители воли народа столицы, мы народ империи...» Поспешно объяснил аристократ около 30 лет.

Он был одет в красивый, но не роскошный фиолетовый халат. У него была белоснежная кожа, он явно очень хорошо ухаживал за собой. С нижнего подбородка свисали три чёрные бородатые косички. Они тоже были бережно подстрижены и уложены. Человек источал атмосферу интеллигентности и незаурядности и вызывал доверие и дружелюбие. Лишь в самой глубине глаз тщательно скрывалось коварство, которое тяжело было обнаружить.

Большая часть людей, пришедших с ним, была одета в красивую одежду и имела великолепные украшения. Судя по их виду, они были благородного происхождения. Чьи-то лица сверкали, чьи-то были напуганными, а у кого-то был нетерпеливый вид. Они стояли позади человека в фиолетовом халате, растянувшись в цепочку и преграждая дорогу Сун Фею. Похоже, они что-то замыслили.

«Народ империи?» Сун Фей прошёлся взглядом по лицам людей и холодно спросил: «Зачем преградили мне дорогу?»

«Прошу прощения за то, что преградили дорогу. Мы охвачены паникой и лишь ради будущего империи и вас, господин военный гений, вынуждены были так поступить.» На лице человека в фиолетовом халате показалась приветливая улыбка. Он представился: «Господин, меня зовут Грант. Господа, что пришли со мной, – пыльные и верные мужи, которых заботит судьба империи. Мы собрались здесь ради будущей судьбы Зенита и специально пришли просить господина военного гения об одном деле.»

Пока человек говорил, уже очень много людей столпилось вокруг.

Сейчас было утро, а здесь располагался роскошный район. Услышав шум, а особенно услышав, что господин военный гений, он же король Шамбора, поблизости, некоторые люди, желавшие узреть изящество военного гения, подошли поближе.

Сун Фей нахмурился.

Впрочем, в глубине глаз аристократа в фиолетовом халате промелькнул трудно уловимый восторг.

Такая картина входила в его планы. Чем больше людей обступят со всех сторон, тем выгоднее это было для него. Он изучил биографию короля Шамбора и обнаружил, что этот новоиспечённый аристократ придавал большое значение простолюдинам. Чем больше сегодня получится привлечь простолюдинов, тем больше вероятность на успешность плана Гранта.

«Ради судьбы империи?» Сун Фей мельком окинул взглядом аристократа Гранта в фиолетовом халате. Его уголки рта растянулись в улыбку, он произнёс: «Хорошо, тогда скажи, что же ещё, чего я и царствующий дом не заметили, имеет отношение к судьбе Зенита?»

В словах Сун Фея слышалась насмешка.

Его Величество, очевидно, уже догадался о цели прихода этой толпы, поэтому ничуть не скрывал своей неприязни к ним.

Грант слегка скривил лицо, но очень быстро взял себя в руки, вернув приветливую улыбку, и искренне сообщил: «Господин военный гений, ваши таланты не имеют границ, вы необычайно одарены и второй после императора Ясина самородок за всю историю империи. А Шамбор за короткий промежуток времени превратился в огромную силу, стоящую особняком. Это королевство совершило большой подвиг во время атаки Д'Алессандро и его сторонников...»

«Хватит, к чему столько болтовни. Ближе к делу.» Не выдержав, Сун Фей зевнул и отмахнулся.

Грант немного растерялся, не ожидая, что в присутствии толпы этот господин военный гений совершенно не примет его во внимание. Скрипя зубами, он громко произнёс: «В таком случае прошу прощения у господина военного гения, я перейду сразу к делу. В настоящий момент в Шамборе элитное десятитысячное войско и несколько десятков мастеров лунного ранга, а вы, господин военный гений, там сильнейший мастер. Такая мощь значительно превосходит законы империи. Вассальное королевство не может быть сильнее властвующей империи. Это крайне невыгодно для будущей стабильности империи. Пусть даже вы, господин, и заботитесь об империи, кто может гарантировать, что подчиняющиеся вам воины будут уважать царствующий дом империи? Поэтому мы, 23 человека, невзирая на риск разгневать вас, господин военный гений, настоятельно просим вас распустить Шамбор и передать воинов лунного ранга в услужение царствующему дому империи, освободив тем самым империю от скрытой опасности. Вы, господин, по-прежнему военный гений и очень почитаемы. Если так поступить, то это принесёт пользу и империи, и вам, господин.»